

ВЫСШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ АФГАНИСТАНА

Антон Аляутдинов*

Статья содержит анализ места и роли органов представительной власти (парламента и Лоя Джирги) в конституционно-правовой системе Афганской республики по основному закону 2004 г.

Согласно Конституции 2004 г.¹, в Афганистане функционируют два высших органа представительной власти – Лоя Джирга и Национальный совет (парламент). Каждый из этих двух институтов обладает набором важнейших полномочий и играет четко определенную роль в конституционно-правовом механизме Афганского государства.

Парламент

Хотя парламентарная традиция была заложена в Афганистане еще при Аманулле в 1920-е гг., говорить об афганском парламенте как о полноценном государственном феномене, о культуре парламентаризма в западном понимании этого слова не представляется возможным. Частые и резкие повороты в политической жизни не дали сформироваться ни эффективно действующей многопартийной системе, ни традиции законотворчества, ни системе сдержек и противовесов. Традиционно власть одного лица или небольшой группы была сильнее и авторитетней, нежели власть парламента, а методы борьбы с оппозицией, как правило, отличались

жесткостью. Компетенция парламента при всех конституциях до 2004 г. ограничивалась, по существу, совещательно-консультативными функциями. Так, права на интерпелляции, вынесение вотума недоверия правительству и законодательную инициативу то изымались из компетенции высшего законодательного органа (конституция 1977 г.), то восстанавливались (конституция 1987 г.).

Конституция 2004 г. предусматривает создание Национального совета (Шураи мели – *дари*) как высшего законодательного органа, представляющего волю народа (ст. 81). Он состоит из двух палат: Народного совета (Маджлесе намаяндаган – *дари*, Вулуси Джирга – *пушту*) и Совета старейшин (Сенат – *дари*, Мышпрано Джирга – *пушту*) (ст. 82).

Депутаты Народного совета (нижней палаты) избираются населением путем свободного, всеобщего, тайного и прямого голосования сроком на 5 лет по пропорциональному принципу от каждой провинции. При этом количество депутатов не может превышать 250 человек, а количество женщин не может быть менее 68 (по 2 от каждой провинции) (ст. 83).

* Антон Васильевич Аляутдинов, соискатель кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России, начальник отдела по работе с выпускниками МГИМО(У) МИД России

В Сенат (верхнюю палату) треть депутатов избирается в провинциальных советах сроком на 4 года, треть – в уездных советах сроком на 3 года, треть назначается Президентом из числа «экспертов и опытных людей» сроком на 5 лет. Половину из назначаемых сенаторов должны составлять женщины (ст. 84). Впервые в истории афганского правового развития столь широкие политические права женщин нашли свое законодательное закрепление.

Парламент обладает широкими полномочиями, в т.ч. в законодательной сфере. Так, ст. 90 содержит самую общую, и, следовательно, широко трактуемую формулировку о том, что Национальный совет «имеет право принимать, изменять и отменять законы». К компетенции парламента относится принятие национальных программ развития, государственного бюджета; принятие решений о получении иностранных займов; создание новых административных единиц и изменение их границ; ратификация международных договоров. Кроме того, нижняя палата обладает правом направлять запросы отдельным министрам с согласия 20% депутатов, а также правом вынесения им вотума недоверия простым большинством голосов (ст. 92).

Депутаты обладают правом законодательной инициативы, однако это не касается финансовых вопросов, в т.ч. бюджета. Предлагать такие законопроекты может только Правительство. По вопросам, касающимся судебной системы, законодательной инициативой обладает только Верховный суд (ст. 95). Обычные законопроекты первоначально поступают на рассмотрение нижней палаты и после одобрения передаются в верхнюю палату, а затем – на подпись Президенту. Этот порядок меняется при принятии бюджета и программ развития, проекты которых рассматриваются сначала в Совете старейшин (ст. 98). Национальный совет может преодолеть президентское вето, проголосовав за законопроект большинством в две трети (ст. 94). Интерес представляют полномочия Народного совета в решении вопроса о внешних финансовых заимствованиях, т.к. последние представляют собой основной источник финансирования всех программ развития Афганистана. Если депутаты не успевают принять решение об иностранном кредите

в течение 15 дней, то решение считается положительным (ст. 98).

Первые всеобщие парламентские выборы, состоявшиеся 18 сентября 2005 г., формально завершили процесс становления высших органов государственной власти в стране. Из-за сложности внутриполитической обстановки выборы переносились дважды: с октября 2004 г. (предполагалось проведение парламентских и президентских выборов одновременно) на май 2005 г., а затем на 18 сентября.

Выборы парламента второго созыва прошли практически по тому же сценарию. В начале 2010 г. афганская Независимая избирательная комиссия, согласно статье 33 Конституции, назначила выборы Народного совета на 22 мая. Однако уже в конце января, как и за 5 лет до этого, выборы были перенесены на 18 сентября из-за нехватки средств и необходимости обеспечения должного уровня безопасности². Это допускается статьей 65 Закона о выборах³. Парламентские выборы 2010 г. были признаны состоявшимися. Однако даже спустя 2,5 месяца – на момент написания настоящей статьи – не были объявлены результаты голосования в центральной провинции Газни. Такая ситуация сложилась из-за многочисленных нарушений и фальсификаций, традиционно сопровождающих избирательный процесс в Афганистане.

Подводя итоги работы парламента первого созыва, нужно отметить, что она проходила весьма бурно и отличалась острыми дискуссиями как внутренними, так и с представителями исполнительной власти.

Пользуясь своими конституционными полномочиями (ст. 87), депутаты избрали своим спикером Мохаммада Юнуса Кануни – бывшего моджахеда. К слову, он одержал победу с незначительным перевесом в 5 голосов, а его соперник Абдул-Расул Саяф был до 2001 г. верным соратником одного из полевых командиров моджахедов А.Ш. Масуда. Такой расклад говорит о том, что созданный конституционный механизм позволил бывшим моджахедам мирным путем прийти к власти и уверенно закрепиться в главном законодательном органе, заняв около половины мест⁴ в нижней палате парламента.

Парламент первого созыва, хотя и состоял почти наполовину из моджахедов, объединил представителей очень широкого спектра политических сил страны. Так, 20% мест заняли представители интеллигенции, демократы и прозападные либералы, столько же у независимых депутатов. 5% мест досталось бывшим коммунистам, 3% технократам, и даже члены движения «Талибан» заняли 4 места⁵. Этнический состав нижней палаты в целом отражал численное соотношение этносов в стране. Таким образом, Национальный совет может стать ареной мирного противостояния различных идейно-политических движений Афганистана и пока что относительно успешно справляется с этой миссией. Кроме того, парламент «является ключевым инструментом влияния на президента для непущтунов и независимых депутатов»⁶.

В исполнение конституционных положений, в парламенте первого созыва получили вотум доверия члены Правительства, а также члены Верховного суда, его Председатель и заместители, Генеральный прокурор, председатели Службы безопасности, Центрального банка и Красного полумесяца Афганистана.

Депутаты Народного совета активно использовали право запросов и вынесения вотума недоверия отдельным министрам. Однако «эта сторона полномочий парламента нередко вызывала недопонимание в Правительстве и у Президента, и в результате решения парламента оставались невыполненными»⁷. Например, депутаты объявили вотум недоверия министру иностранных дел и министру по делам беженцев и репатриантов в связи с тем, что они не предприняли необходимых действий для предотвращения депортации афганских беженцев из Ирана. Однако решения об отставке министров приняты не были, а депортация афганских беженцев из Ирана не прекратилась.

Показательной является и попытка депутатов пригласить на заседание бывшего Генерального прокурора А.Дж. Сабита. Генпрокурор отклонил предложение депутатов, мотивируя свой отказ отсутствием у парламента соответствующего конституционного права. Депутаты, в свою очередь, заявляли, что имеют право вызвать Генпрокурора и даже объявить ему вотум недоверия в связи с тем,

что его назначение на пост было утверждено в Национальном совете.

В феврале 2010 г. был подписан Указ Президента ИРА о выборах, который был призван регламентировать парламентские выборы в сентябре того же года. В марте 2010 г. депутаты Народного совета проголосовали против Указа, считая, что он во многом перекрывает положения ныне недействующего Закона о выборах 2005 г. и ссылаясь на ст. 109 Конституции, запрещающую принятие нового избирательного закона в течение года до новых выборов. Однако депутаты Совета старейшин 3 апреля 2010 г. приняли решение вообще не рассматривать этот вопрос и тем самым придали Указу Президента законную силу.

Еще один пример касается процедуры назначения 11 новых министров в июне 2010 г. Прошло более месяца, прежде чем Президент представил соответствующие кандидатуры Народному совету. На протяжении этого периода депутаты неоднократно выражали протест по поводу задержки⁸, однако Конституция не оговаривает, в какие именно сроки глава государства должен предложить нижней палате кандидатов на министерские посты.

Можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, депутаты парламента первого созыва активно использовали практически весь набор своих конституционных полномочий, в т.ч. в сфере взаимодействия с другими ветвями власти. С другой стороны, это взаимодействие выявило различие подходов к трактовке положений Конституции, а порой и их игнорирование. Таким образом, «в деятельности афганского парламента четко отражается афганская действительность со всеми ее противоречиями и сложностями, с продолжающейся борьбой за власть»⁹.

Очевидно, что «хрупкая политическая система Афганистана диктует необходимость создания условий для представительства максимально широкого круга политических сил и минимизации рисков незаконной узурпации власти»¹⁰. Сегодня нормально функционирующий парламент необходим Афганистану, по крайней мере, для того, чтобы поставить в рамки закона противоборство многочисленных политических противников, разделенных по национальному, племенному, религиозному, идейному при-

знакам. Однако уже сейчас очевидно, что широкие полномочия Национального совета снижают эффективность и оперативность работы Правительства – это видно хотя бы на примере длительных задержек с утверждением кандидатур министров. В нынешней сложной и нестабильной ситуации, когда требуется сильное консолидированное управление процессом восстановления страны, парламент не должен стать препятствием на этом пути, замедляя принятие важных политических решений, как это происходило в рамках конституции 1964 г. В качестве одной из мер по выходу из этой ситуации представляется рациональным внесение поправок в конституционно-правовой механизм с тем, чтобы глава государства мог назначать ключевых министров (обороны, внутренних дел, иностранных дел) без утверждения в Национальном совете.

С другой стороны, сильная система парламентского контроля позволяет формировать правительство, устраивающее большинство политических сил. История показывает, что принимать важные решения в Афганистане следует с учетом максимально широкого круга мнений.

Лоя Джирга

Лоя Джирга (Большой совет, собрание – *пушту*) – один из важнейших элементов государственного строя Афганистана с середины XXVIII в. Это исторически сложившийся традиционный институт, который созывался королями и президентами для решения наиболее важных национальных конфликтов и вопросов, связанных с престолонаследием, принятием конституций, объявлением войны и т.п. Хотя джирге уделено сравнительно немного внимания со стороны ученых-правоведов, она «является центральным элементом в процессе политической стабилизации и восстановления социально-политического порядка в Афганистане»¹¹.

Прежде всего, Лоя Джирга имеет определяющее значение для конституционно-правового развития Афганистана – все без исключения афганские основные законы были приняты на ее заседаниях. Особой необходимости в регламентации деятельности Джирги не было, так как ее сущность была заложена в традициях народа Афганистана. Однако ее функ-

ции были прописаны во всех конституциях страны, кроме основного закона 1923 г. Тем не менее, эмир Аманулла созывал Лоя Джиргу трижды: в 1923, 1924 и 1928 г.г., в т.ч., как уже говорилось, и для принятия самой конституции. В целом, конституционные положения незначительно изменяли перечень полномочий и состав всеафганского собрания.

Единственным периодом в афганской истории, когда институт Лоя Джирги был полностью сведен на нет, является правление талибов в 1996-2001 гг. Хотя талибы в большинстве своем являются пуштунами, а Джирга – традиционно пуштунский институт, стремление к построению исламского государства привело к тому, что приоритет был отдан собраниям представителей мусульманского духовенства.

Конституцией 2004 г. Лоя Джирга определена как «высшее выражение воли народа Афганистана» (ст. 110), она «сохранена в государственной системе как орган, обладающий прежде всего определенными надпарламентскими функциями»¹². В ее состав входят члены Национальной ассамблеи, а также председатели провинциальных и местных советов. Министры, Председатель и члены Верховного суда, Генеральный прокурор могут участвовать в заседаниях Джирги без права голоса (ст. 110). Заседания являются открытыми, кроме случаев, когда четверть делегатов потребует обратного и Джирга примет это требование (ст. 114).

Президент обладает правом созывать Лоя Джиргу (ст. 64) по следующим поводам: решение вопросов, связанных с независимостью, суверенитетом, территориальной целостностью страны; внесение поправок в Конституцию (ст. 111). Джирга также может быть созвана для решения об импичменте президенту (ст. 69, 111) большинством в две трети голосов в случае, если парламент примет аналогичное решение таким же большинством. Если решение принято, собрание назначает членов трибунала для суда над бывшим президентом (ст. 69). Джирга решает и вопрос избрания нового руководства страны в условиях, когда срок полномочий президента или парламента истек во время действия чрезвычайного положения (ст. 147).

Таким образом, как и ранее, Лоя Джирга призвана решать экстренные

вопросы. Причем, наличие этого института не отменяет права президента проводить референдум «по важным национальным, социальным, политическим и экономическим проблемам» (ст. 65).

Для того чтобы определить место джирги в системе органов государственной власти Афганистана, необходимо обратиться к ее специфике и правовой природе.

Несмотря на высокий авторитет Лоя Джирги и ее значительные возможности в решении важнейших вопросов, она никогда не имела никаких самостоятельных прав, то есть не могла сама собраться, не могла каким-либо образом эффективно контролировать исполнение своих решений. Джирга почти всегда имела не периодический, а чрезвычайный характер, то есть ее созывы были приурочены к какой-либо конкретной проблеме, требующей совместного решения. Поэтому Джирга никак не угрожает единоличной власти главы государства, не урезает полномочий других органов власти.

Вообще джирга – традиционный пуштунский институт и берет свое начало из пуштунского племенного кодекса чести. При этом народные собрания в Афганистане не ограничиваются только Большой Джиргой. Они существуют на трех уровнях: местном (марака), племенном (кауми джирга) и общенациональном (Лоя Джирга). Джирги местного и племенного уровней имеют гораздо более древнюю историю, чем всеафганское собрание. Более того, институт, подобный джирге, является традиционным не только для пуштунов, но и для афганских узбеков, таджиков и хазарейцев. У этих народов он носит название шура (собрание, совет)¹³. Неудивительно, что Лоя Джирга была легко воспринята непустунскими народами Афганистана.

В этой связи встает вопрос о соотношении различных правовых систем в афганском правовом развитии. Изначально зародившаяся в обычном праве Лоя Джирга была в итоге институционализирована в светском праве. Справедливо мнение о том, что идея джирги «не противоречит принципам западной представительной демократии»¹⁴.

Говоря об особенностях правовой культуры афганцев, нужно отметить, что джирги любого уровня, в отличие от парламента, президента, правительства и референдума, были и остаются

пока что единственным институтом, «которому они доверяют и который им хорошо знаком»¹⁵, легитимность этого органа государственной власти не вызывает у афганского народа ни малейших сомнений. Основным источником этой легитимности является традиционный, порой харизматический, авторитет делегатов – племенных лидеров и представителей духовенства.

Исторически в районах преобладания пуштунского населения влияние органов центрального правительства, действующего на основе светского права, было слабым. Решение вопросов в органах государственной власти связывалось населением с бюрократическими проволочками и коррупцией. Поэтому афганцы традиционно предпочитают разрешать конфликты на джиргах. Кроме того, традиция джирг была экстраполирована на главный законодательный орган государства. В официальном тексте Конституции на языке пушту нижняя палата парламента получила название «Вулуси Джирга» (Народный совет), верхняя – «Мышрано Джирга» (Совет старейшин).

Лоя Джирга предоставляет возможность «для общения, обмена мнениями между различными сегментами афганского общества – между полевыми командирами и рядовыми гражданами, мужчинами и женщинами, между различными племенными и этническими группами, исламистами и сторонниками светских порядков, монархистами и их оппонентами»¹⁶. В охваченном военными действиями на протяжении уже более 30 лет Афганистане Джирга дает уникальный шанс разрешить самые важные государственные вопросы мирным путем. Наилучшей иллюстрацией этого феномена является афганская пословица «Что не решено на джирге, будет решено кровопролитием».

Отказ от института джирги в годы правления НДПА, в период междуусобицы моджахедов и при талибах привел к полной дестабилизации политической жизни страны, фактически к развалу государства. Джирга представляет собой стержень устойчивого, полноценного конституционно-правового развития афганского государства и служит инструментом легитимизации важнейших решений.

С точки зрения современного Афганистана и мирового сообщества наиболее важные Лоя Джирги проходили в 2001 г. (чрезвычайная) и в конце декабря 2003 г. – начале января 2004 г. (конституционная). Представляются оправданными решения международной коалиции во главе с США, которая не стала самостоятельно назначать кабинет министров, а положила на традиционный институт, не потерявший за все это время своего авторитета. Так как Лоя Джирга традиционно созывалась либо королем, либо президентом, которого на данный момент в Афганистане не было, была создана специальная комиссия по ее созыву и проведению.

Вышеуказанные созывы Лоя Джирги имели ряд особенностей. Напомним, на первом из них в качестве Главы Временной администрации на два года был избран Х.Карзай. Он получил 1295 голосов из 1500. К слову, 171 голос получила М.Джалал – первая женщина-кандидат на пост главы государства в истории Афганистана¹⁷. Также впервые на Джирге вместо открытого голосования путем поднятия рук было использовано тайное волеизъявление. Дело в том, что многие делегаты не пожелали открыто высказывать свои предпочтения, опасаясь за свою жизнь. Участники Джирги избирались от провинций по пропорциональному принципу, однако, как утверждают наблюдатели и сами депутаты, данным о количестве населения в каждом районе объективно нельзя было доверять¹⁸.

В обеих Джиргах приняло участие относительно большое число женщин. Так, в чрезвычайной Джирге женщины составили 14% делегатов¹⁹, а в конституционной они заняли 100 мест из 502²⁰. Во-вторых, делегаты привлекались не только от афганских провинций, но и от диаспор беженцев, проживающих за рубежом. В частности, в составе чрезвычайной Лоя Джирги из 1500 мест 130 предполагалось отдать представителям от беженцев, наибольшее число из которых проживали в Иране и Пакистане. А на конституционной Лоя Джирге беженцы получили 34 места²¹. Своих делегатов на Лоя Джиргу направили представители всех национальных групп, а также религиозные меньшинства – евреи и сикхи²². Кроме того, нельзя не отметить, что обе Джирги были созваны по инициативе и проведены под эгидой ООН, что также

свидетельствует о понимании международным сообществом всей значимости этого института для афганского государства.

2-4 июня 2010 г. состоялась третья по счету в послевоенной истории Афганистана Лоя Джирга. В своей инаугурационной речи после победы на выборах 2009 г. Президент Х.Карзай объявил о намерении созвать Афганскую национальную консультативную Джиргу по вопросам мира (сокращенно «Мирная джирга») для обсуждения возможностей прекращения боевых действий на территории страны.

Мирная джирга собрала более 1600 делегатов (из них 300 женщин). Председательствовал на ней бывший президент Афганистана в период правления моджахедов Б.Раббани. Джирга стала первым случаем внутринационального обсуждения вопросов окончания гражданской войны, достижения перемирия с повстанцами движения Талибан, вовлечения их в мирное общественное строительство. Собрание было созвано с целью выработки всенародного консенсуса, единого подхода по обсуждаемым проблемам. Однако изначально в Джирге отказались принять участие представители талибов, мотивируя свой отказ присутствием в стране иностранных вооруженных сил. Более того, талибы даже предприняли неудачные попытки терактов в ходе самого заседания.

Что касается принятых решений, Мирная джирга поддержала призыв Х. Карзая освободить из афганских и американских тюрем талибов, заключенных по «сомнительным» обвинениям. Для этого впоследствии президентом была назначена комиссия в составе судей Верховного суда, членов Правительства, сотрудников миноста. Также было принято требование об исключении большого числа талибов из черного списка международных террористов ООН²³.

По мнению многих афганских политиков, в этот раз институт Джирги и ее авторитет были использованы руководством страны исключительно в политических целях²⁴. Х.Карзай, вероятно, намеревался продемонстрировать свою независимость от международных сил и, прежде всего, от США в решении вопросов национальной безопасности или, по крайней мере, поднять свой рейтинг внутри страны с помощью авторитет-

ного собрания. Несмотря на принятые фактические меры, Мирная джирга не привела к достижению поставленных целей, еще более раздражила талибов и вызвала рост недоверия к руководству страны.

За первое десятилетие мирного строительства Афганистан продемонстрировал, по крайней мере, формальное движение к демократическим образцам, к созданию национальной системы сдержек

и противовесов, в т.ч. за счет усиления представительных органов власти. Нужно учитывать, что эти процессы происходят в сложнейших условиях непрекращающихся боевых действий и балансирования между центробежными тенденциями и авторитарными традициями. В этой связи возникают и различия подходов к трактовке конституционных положений, а порой и их игнорирование.

SUPREME REPRESENTATIVE BODIES OF STATE AUTHORITY IN THE CONSTITUTIONAL-LEGAL SYSTEM OF AFGHANISTAN

The paper analyses the role of representative bodies (Parliament and Loya Jirga) in the Constitutional-Legal system of the Islamic Republic of Afghanistan under the Constitution of 2004.

A. Alyautdinov,
Research Student, Department of
Constitutional Law, MGIMO (University)
under the Ministry for Foreign Affairs of
Russia, Head, Office for Work with MGIMO
Graduates

Ключевые слова:

конституционное право, Афганистан,
законодательная власть.

Keywords:

constitutional law, Afghanistan, legislative
power.

Литература:

¹ Конституция Исламской Республики Афганистан, 26 января 2004 г. Опубликовано на Официальном сайте Президента ИРА // www.president.gov.af

² Выборы в парламент Афганистана перенесены на сентябрь // Официальный сайт информационного агентства BBC. 24 января. 2010 // www.bbc.co.uk

³ Указ Президента ИРА о выборах от 18.02.2010. Опубликовано на официальном сайте Независимой избирательной комиссии ИРА // www.ies.org.af

⁴ Сажин В.И. Парламент в современном Афганистане // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен. М., 2006. С. 58.

⁵ Там же.

⁶ Katzman K. Afghanistan: Politics, Elections, and Government Performance. Washington DC: Library of Congress, Congressional Research Service. 29.06.2010. С. 3.

⁷ Искандаров К. Парламент Афганистана: прошлое и настоящее // Афганистан.ру. Всё об Афганистане. 20 сентября. 2007 // www.afghanistan.ru

⁸ MPs continue their protest because of non introduction of the 11 Ministers // Официальный сайт Народного совета ИРА. 23 июня 2010 // www.wj.parliament.af

⁹ Искандаров К. Парламент Афганистана: прошлое и настоящее // Афганистан.ру. Всё об Афганистане. 20 сентября. 2007 // www.afghanistan.ru

¹⁰ Thier J.A. The Making of a Constitution in Afghanistan // State Reconstruction and International Engagement in Afghanistan Panel IV: Re-Establishing a Legal System. Bonn, 01.06.2003.

¹¹ Wardak A. Jirga - A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. University of Glamorgan, 2003. P. 3.

¹² Хашимбеков Х. Лоя Джирга как представительный орган государственной власти Афганистана // Афганистан в начале XXI века / Отв. ред. Коргун В.Г. М., 2004. С. 74.

¹³ Wardak A. Jirga - A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. P. 4.

¹⁴ Rahel A., Krakauer J. To Save Afghanistan, Look to Its Past // The New York Times. 11.09.2009.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Wardak A. Jirga - A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. P. 15.

¹⁷ Steele J. Democracy born again in Kabul // The Guardian. 14.06.2002.

¹⁸ Kazem H. Emergency Loya Jirga: Strength in Numbers // EurasiaNet // www.eurasianet.org

¹⁹ Обзор обстановки в Афганистане и вопросы обеспечения международной защиты. УВКБ ООН, июль 2003 г.

²⁰ The situation of women and girls in Afghanistan. Report of the Secretary-General // Официальный сайт УВКБ ООН // www.unhcr.org.

²¹ Wardak A. Jirga - A Traditional Mechanism of Conflict Resolution in Afghanistan. P. 13.

²² Крестинина Е.С. Представительные органы Афганистана: история и современность // Российский парламентаризм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы выступлений круглого стола «Из истории отечественного и зарубежного парламентаризма». М., 2006. С. 47-58.

²³ The Washington Post. 2010. 13 июня.

²⁴ The New York Times. 2010. 3 июня.